

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-007-111

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 января 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Свиридова Ю.А.
Эрдыниева Э.Б. и Червоткина А.С.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Богаутдинова Н.И., адвоката Заманова В.Р. на приговор Челябинского областного суда от 6 марта 2007 года, которым

Богаутдинов Н.И. и **И.И.** судимый: 1) 26 июля 2001 года по ст.116 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием % заработка в доход государства; 2) 28 февраля 2002 года (с учетом внесенных изменений) по ст.ст.158 ч.1, 163 ч.1, 69 ч.5 УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобожден 16.07.2004 года условно-досрочно на 1 год 5 месяцев 3 дня;

- осужден к лишению свободы: по ст.222 ч.1 УК РФ к 2 годам без штрафа, по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а, е» УК РФ к 10 годам.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 11 лет лишения свободы.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 28 февраля 2002 года и окончательно назначено 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Богаутдинова Н.И.: в пользу М.И. в счет возмещения материального вреда рублей и в счет компенсации морального вреда рублей, в пользу М.И. в счет компенсации морального вреда рублей.

Кассационное представление государственным обвинителем Дзех Л.И. на основании ч.3 ст.359 УПК РФ отозвано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснение осужденного Богаутдинова Н.И., мнение прокурора Филимоновой С.Р. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Богаутдинов признан виновным в незаконной перевозке боеприпаса и покушении на умышленное убийство двух и более лиц общеопасным способом.

Преступления совершены 11 мая 2005 года в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Богаутдинов выражает несогласие с приговором, указывая, что в основу приговора положены противоречивые показания свидетеля И [REDACTED], из показаний потерпевших М [REDACTED], Ш [REDACTED] следует, что из автомашины вышло три человека, а не два, о чем пояснял И [REDACTED], при этом в судебном заседании не были исследованы показания М [REDACTED] в связи с наличием противоречий с его показаниями, данными в суде, из показаний свидетеля К [REDACTED] не следует, что на автостоянке к нему и Ш [REDACTED] подходил он, и он не являлся владельцем автостоянки, полагает, что преступление могло совершить третье лицо, а также ссылаясь на показания свидетеля К [REDACTED] указывает, что он не мог находиться на месте происшествия и взорвать гранату. Также считает, что при броске гранаты, бросающий не может быть уверен, что какие-либо из ранений неизбежно будут смертельными и умысел данного лица мог быть направлен на причинение ранений либо лицо могло безразлично относиться к последствиям, доказательств, подтверждавших бы, что граната была брошена с целью убить двух и более лиц не имеется. Также полагает, что оснований для назначения судебного заседания без проведения предварительного слушания не имелось, поскольку, ему не была вручена копия обвинительного заключения. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Адвокат Заманов В.Р. в кассационной жалобе в интересах осужденного Богаутдинова считает приговор незаконным и необоснованным, указывая, что никто из потерпевших и свидетелей, являвшихся очевидцами случившегося, не указали на Богаутдинова как на лицо, совершившее преступление, а показания свидетеля И [REDACTED] являются ложными и противоречат показаниям потерпевших о том, что из автомашины вышло три или четыре человека, а также показания свидетелей Г [REDACTED] и К [REDACTED] судом не опровергнуты. Считает, что доказательств, подтверждающих виновность Богаутдинова по делу не имеется, в связи с чем просит приговор отменить и уголовное дело в отношении его прекратить.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных представления и жалоб, судебная коллегия находит, что обвинительный приговор по делу постановлен правильно.

Выводы суда о виновности Богаутдинова в совершении преступлений, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на совокупности доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний свидетеля И [REDACTED] данных на предварительном следствии, следует, что автопарковку у [REDACTED] организовали он и Богаутдинов, об ее открытии разложили объявления по почтовым ящикам и часть объявлений поместили под «дворники» автомашин в соседних дворах. Вечером 11 мая 2005 года 35-40 человек, имеющих отношение к расположенной в соседних дворах такой же автопарковке, пришли на их парковку и избили его, Богаутдинова и Б [REDACTED], а также парня по имени Д [REDACTED] который охранял машины. В ходе драки Богаутдинов достал стартовый пистолет и выстрелил, на что в ответ несколько человек стали стрелять в Богаутдинова из пистолетов типа «Оса» резиновыми пулями. Минут пять их избивали, потом ему удалось убежать. Через некоторое время на [REDACTED] встретил Б [REDACTED], которому тоже удалось убежать. Во дворах на [REDACTED] они встретили Богаутдинова, который был сильно избит. Пока сидели на лавочке, Богаутдинов ушел в соседний двор, вернулся через 15-20 минут с пакетом, после чего они все сели в машину [REDACTED] принадлежащую знакомой Богаутдинова по имени О [REDACTED]. На вопрос — куда они едут. Богаутдинов ответил: «Поговорить с пацанами». В салоне он разглядел содержимое пакета, принесенного Богаутдиновым и увидел, что там несколько охотничьих патронов, ручная граната с ребристым корпусом типа «лимонка» и обрез охотничьего ружья длиной 40-50 сантиметров. Когда приехали на место, в один из дворов [REDACTED] [REDACTED], он и Богаутдинов вышли из машины, при этом Богаутдинов взял обрез и гранату. От расположенной неподалеку трансформаторной будки, где стояли 15-20 человек, раздались выстрелы. Богаутдинов направил в их сторону образ ружья и выстрелил, от чего возле руки Богаутдинова произошла вспышка. А он почувствовал удар чем-то в переносицу. Затем Богаутдинов крикнул: «Прыгай». Он сел в машину и в этот момент прогремел взрыв от гранаты, которую бросил Богаутдинов. Когда он сел в машину, ни обреза, ни гранаты в пакете не было, а лежали только патроны, которые во время движения рассыпались по полу. Уехав с места происшествия они проехали во двор [REDACTED] к Б [REDACTED] попросили денег на бензин и вместе поехали на «заправку». По дороге также встретили Л [REDACTED] [REDACTED] и А [REDACTED], которых решили подвезти, но их остановили сотрудники ГАИ, которые задержали Богаутдинова, а всех остальныхпустили.

Свои показания И [REDACTED] подтвердил на очной ставке с Богаутдиновым, а также в ходе проверки показаний на месте происшествия,

пояснив и показав об обстоятельствах, при которых Богаутдинов выстрелил в группу людей из обреза ружья и бросил гранату, которая взорвалась.

В судебном заседании И [] полностью подтвердил данные показания, объяснив, что ранее он лучше помнил об обстоятельствах случившегося, т.е. данными пояснениями И [] имевшиеся противоречия с показаниями, данными в суде были устранены и оснований считать его показания противоречивыми не имеется.

Данные показания И [] согласуются и с другими исследованными по делу доказательствами.

Из показаний свидетеля Я [] данных на предварительном следствии, которые он подтвердил в судебном заседании, следует, что Богаутдинов и И [] в начале мая 2005 года предложили ему поработать охранником на организованной ими автостоянке [] на что он дал согласие. Вечером 11 мая 2005 года, когда он, Богаутдинов, И [], Б [] находились на стоянке, к ним подошли около сорока человек, стали о чем-то разговаривать с Богаутдиновым, после чего их всех избили. Ночью, находясь на стоянке, он слышал громкий взрыв, который произошел где-то неподалеку, в соседних домах.

Из показаний свидетеля К [] следует, что в мае 2005 года ее племянник Богаутдинов организовал во дворе платную автостоянку, о чем она знает с его слов, из его друзей она знает Л [] который тоже занимался этой автостоянкой, т.е. показания данных свидетелей также опровергают доводы Богаутдинова о том, что он не имел никакого отношения к организации несанкционированной автостоянки во дворе дома по [] и вместе с тем подтверждают показания И [] в этой части.

Показания И [] согласуются и с данными осмотра места происшествия – двора [], из протоколов осмотра следует, что на площадке для парковки автотранспорта около трансформаторной будки на автомашине [] обнаружены повреждения, в которых обнаружены металлические осколки, на газоне в земле обнаружена лунка глубиной 5 см., диаметром 10х15 см., в которой при помощи магнита обнаружены осколки из металла темного цвета, а также обнаружены два войлочных пыжа и металлическая скоба с нанесенными на ней обозначениями []».

По заключению эксперта-взрывотехника представленные на экспертизу осколки металла, обнаруженные на месте происшествия и в автомашине [] являются осколками корпуса ручной оборонительной гранаты Ф-1, боеприпаса, предназначенного для поражения живой силы, а металлическая скоба является рычагом взрывателя ручных гранат УЗРГМ, которым комплектуется ручная граната Ф-1, что подтверждает показания И [] который привел в своих показаниях

описание внешнего вида данной гранаты, которую он видел в пакете, принесенном Богаутдиновым, т.е. корпус рифленый, «лимонка».

Допрошенный в судебном заседании эксперт Г. [] подтвердил выводы экспертизы, при этом пояснив, что граната Ф-1 содержит 50-60 гр. тротила, разлет осколков возможен до 500 метров, радиус поражения живой силы в 100 метров, но все зависит от расположения гранаты во время взрыва, т.к. в той стороне, где расположен взрыватель, разлет осколков минимальный.

Из показаний свидетеля К. [] следует, что 11 мая 2005 года вечером Богаутдинов позвонил ей и попросил срочно приехать во двор дома, где они ранее проживали. На своей автомашине [] она приехала туда и Богаутдинов попросил дать ему на время автомашину, она не хотела ему давать машину, но он взяв у нее из рук ключи, сел в машину и уехал. Через некоторое время ей позвонили из ГАИ и сообщили, что на ее машине задержан пьяный водитель. Приехав к наркологическому диспансеру, увидела там Богаутдинова, который был избит.

Из заключений судебно-медицинских экспертиз следует, что потерпевшему М. [] были причинены множественные осколочные ранения шеи, нижних конечностей, проявившиеся множественными мелкими ранами правой голени, ранением области правого коленного сустава, проникающим в полость сустава; открытым переломом обеих берцовых костей левой голени, включающим в себя рану в проекции перелома, разможение мягких тканей левой голени; открытым переломом V плюсневой кости левой стопы, включающим в себя рану в проекции перелома, разможение мягких тканей; ранением шеи, проникающим в просвет глотки, с повреждением по ходу раневого канала, подчелюстной слюнной железы, немагистральных кровеносных сосудов, повреждения сопровождались развитием, угрожающего жизни состояния и, по признаку опасности для жизни, квалифицируются, как причинившие тяжкий вред здоровью; потерпевшему Ш. [] были причинены слепые осколочные ранения головы, туловища, правой нижней конечности, не проникающие в полости, без повреждения крупных сосудов и нервов; потерпевшему Ш. [] множественные слепые, осколочные ранения грудной клетки и левой нижней конечности, не проникающие в полости, без повреждения крупных сосудов и нервов. Повреждения у Ш. [] и Ш. [] повлекли за собой кратковременное расстройство здоровья и на основании этого признака квалифицируются, как причинившие легкий вред здоровью.

Из показаний потерпевшего М. [] следует, что подъехавшая автомашина [] ее цвет он не знает, т.к. было темно, остановилась метрах в десяти от группы молодых людей, стоявших у трансформаторной будки. Из машины вышло трое парней, после чего со стороны этой машины раздались выстрелы, он сразу же упал на землю, поднявшись, увидел в руках одного из парней какую-то искру, что произошло дальше не знает, т.к. потерял сознание.

Из показаний потерпевшего Ш [] следует, что когда он прошел мимо группы молодых людей в пятнадцать-двадцать человек, пивших пиво рядом со строением, похожим на бойлерную, услышал скрип тормозов и увидел, что из подъехавшей легковой автомашины вышли трое или четверо человек. Затем кто-то крикнул «петарда», раздался хлопок, он почувствовал жар, боль на лице, добежал до квартиры знакомых, где увидели осколок в ноге, в больнице выяснилось, что в него попало три осколка гранаты, один из них до сих пор находится в кости.

Из показаний потерпевшего Ш [] следует, что на автопарковке он находился по просьбе брата, там же было не менее двадцати человек, затем метрах в десяти от них остановилась какая-то автомашина, после чего раздался выстрел и все разбежались, а он почувствовал боль в ноге, в больнице выяснилось, что его ранило осколками гранаты.

Из показаний свидетелей Ш [] Д [] следует, что они приехали во двор в связи с конфликтом из-за автопарковки, там находилось около 15-20 человек, кто-то сказал, что драка уже произошла во дворах на []. Затем подъехала автомашина [], со стороны которой раздалось звуки выстрелов и взрыв. Также Ш [], работавший сторожем на автопарковке [], пояснил, что в один из дней на автомобилях, находившихся на их парковке, появились объявления об открытии другой парковки на [] с более низкими ценами. Он эти объявления снял, но какой-то подошедший мужчина высказал недовольство по поводу этого.

Кроме того, суд обоснованно дал критическую оценку показаниям свидетеля Г [] в части того, что И [] придя к нему домой, при этом у него были свежие следы побоев, признался Г [] в том, что после того, как он и Богаутдинов были избиты, он взяв у Богаутдинова автомашину, вместе со своими знакомыми проехал к тем, кто их избил, выстрелил в них из обрезка и кинул гранату, затем вернулся во двор к Богаутдинову, который сел за управление автомашиной, поехал куда-то и был задержан работниками ГАИ, а также показаниям свидетеля К [] – матери Богаутдинова, которой Г [] якобы рассказал об этом разговоре с И [], поскольку, данные показания Г [] противоречат как показаниям самого Богаутдинова о том, что автомашиной с момента как он взял ключи у К [], пользовался только он один вплоть до задержания его работниками ГАИ, так об их несостоятельности свидетельствует и то обстоятельство, что Г [] пояснил суду, что точную дату данного разговора между ним и И [] он не помнит, но в это время на улице еще лежал талый снег, однако, согласно справки [] Центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды температура воздуха, начиная с 11 мая 2005 года и в последующие дни мая составляла от +25 до +30 градусов.

Кроме того, Богаутдинов заявляя о своей непричастности к совершению преступления, указывал, что в это время он находился с Ю [] однако, допрошенная в судебном заседании свидетель Ю []

опровергла данные показания Богаутдинова, пояснив, что ее в тот вечер вообще не было в [REDACTED]. Также противоречат материалам дела, в том числе и показаниям Богаутдинова показания свидетеля К [REDACTED] о том, что ее племянник, т.е. Богаутдинов звонил ей 11 мая 2005 года в 24.30, сказал, что произошла разборка, его избили и попросил отвезти его в травмпункт.

Несостоятельными являются и доводы жалоб о том, что никто из потерпевших и свидетелей – очевидцев происшедшего не указал на Богаутдинова, как на лицо совершившее преступление, поскольку, они пояснили в судебном заседании, что не разглядели лица того, кто бросил гранату ввиду скоротечности событий и темного времени суток.

Таким образом, суд, оценив исследованные по делу доказательства в их совокупности, обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Богаутдинова в совершении преступления, при этом, имеющиеся противоречия в показаниях свидетеля И [REDACTED] и потерпевших М [REDACTED], Ш [REDACTED] о количестве лиц, вышедших из автомашины, при наличии совокупности доказательств, подтверждающих виновность Богаутдинова в совершенном преступлении, не влияют на выводы суда о его виновности, сам Богаутдинов полностью отрицает свою вину, поясняя, что он не находился на месте совершения преступления, и не указывает о причастности третьего лица.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами предварительного следствия и судом не допущено. Оснований для проведения предварительного слушания по делу не имелось, после возвращения уголовного дела прокурору, при выполнении требований ст.217 УПК РФ, Богаутдинову разъяснялись права, предусмотренные ч.5 ст.217 УПК РФ, воспользоваться данными правами он желания не изъявил, о чем указано в протоколе ознакомления обвиняемого Богаутдинова и его защитника адвоката Заманова от 18 августа 2006 года, что подтверждается подписями адвоката и следователя, а также, согласно данному протоколу, адвокат с материалами дела ознакомлен, обвиняемый знакомиться с материалами дела отказался и было заявлено ходатайство о вызове в суд эксперта-взрывотехника Г [REDACTED] и содержащегося в СИЗО свидетеля Г [REDACTED]. В дальнейшем, при поступлении уголовного дела в суд для рассмотрения по существу, судьей обоснованно, в соответствии со ст.231 УПК РФ, было принято решение о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания, при этом не вручение копии обвинительного заключения обвиняемому Богаутдинову не являлось основанием для проведения предварительного слушания по делу, поскольку, Богаутдинов отказался от получения копии обвинительного заключения, и в последующем, в ходе проведения подготовительной части судебного заседания, копия данного документа ему была вручена.

В подготовительной части судебного заседания 18 сентября 2006 года ходатайство Богаутдинова об ознакомлении с материалами уголовного дела судом было удовлетворено и ему было предоставлено время для

ознакомления до 16 октября 2006 года, при этом ему уже был предоставлен адвокат Заманов для защиты его интересов. Доводы Богаутдинова о том, что судом ему не был предоставлен адвокат для ознакомления с материалами дела являются несостоятельными, поскольку, Богаутдинов такого ходатайства суду не заявлял, в ходе ознакомления с материалами дела также не заявлял, и 16 октября 2006 года суду пояснил, что он с делом ознакомился, каких-либо замечаний, в том числе и по поводу адвоката, не заявлял.

Кроме того, не имелось оснований и для оглашения в судебном заседании показаний потерпевшего М [REDACTED] в связи с наличием существенных противоречий, поскольку, в соответствии с ч.3 ст.281 УПК РФ, суд вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего, ранее данных при производстве предварительного следствия либо в суде, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде, только по ходатайству стороны, т.е. суд по собственной инициативе в отличие от случаев, предусмотренных ч.2 ст.281 УПК РФ, оглашать такие показания не вправе, исходя из принципа состязательности сторон. Как видно из протокола судебного заседания, ходатайство об оглашении показаний потерпевшего М [REDACTED] данных на предварительном следствии, в связи с наличием существенных противоречий, какой-либо из сторон не заявлялось.

Юридическая оценка действиям Богаутдинова судом дана верно. Доводы жалобы о том, что у лица, бросившего гранату в людей, отсутствует прямой умысел на лишение жизни потерпевших являются несостоятельными. Действие гранаты, т.е. предмета, являющегося боеприпасом, непосредственно направлено на лишение жизни людей путем взрыва и поражения металлическими осколками, т.е. само предназначение гранаты, общеизвестно, поэтому целенаправленный бросок Богаутдиновым гранаты Ф-1 с близкого расстояния – не более 10 метров в группу из не менее 10 человек, в результате чего осколками гранаты трем потерпевшим были причинены ранения туловища, шеи, конечностей, головы и им был причинен вред здоровью различной степени тяжести, свидетельствует о наличии у Богаутдинова прямого умысла на лишение жизни двух и более потерпевших, при этом им был избран общеопасный способ, поскольку в результате произведенного во дворе близко стоящих жилых домов взрыва гранаты, в опасность была поставлена жизнь и других людей.

Наказание Богаутдинову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, обстоятельств, как смягчающих, так и отягчающих наказание, данных, характеризующих его личность, и является справедливым.

Также, в соответствии с требованиями закона, судом разрешены гражданские иски по возмещению материального ущерба и взыскании компенсации морального вреда в пользу потерпевшего М [REDACTED]

Вместе с тем, решение о взыскании с Богаутдинова компенсации морального вреда в пользу М [REDACTED] которая по делу потерпевшей и гражданским истцом не признана, а она является законным представителем потерпевшего М [REDACTED] судом должным образом не мотивировано, ссылка на соответствующую норму закона отсутствует, при этом по смыслу ст.151 ГК РФ под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями, посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, в частности жизнь и здоровье, в связи с чем приговор в этой части подлежит отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Челябинского областного суда от 6 марта 2007 года в отношении Богаутдинова Н [REDACTED] И [REDACTED] в части решения о взыскании с Богаутдинова Н.И. компенсации морального вреда в пользу М [REDACTED] в размере [REDACTED] рублей отменить и дело в этой части направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в порядке гражданского судопроизводства.

В остальной части приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и адвоката – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья